

В. Житомирский

Открытие Рудольфа Хачатряна

Московская правда · 1993 20 марта · Оригинал

О Рудольфе Хачатряне и его работах я вспоминал совсем недавно в салонах африканского национального искусства, в Кейптауне, любуясь, наверное, самым необычным, что создано резчиками Чёрного континента, — деревянными композициями племени маконде. Сплетение искорёженных страстями фигур, порой лишь отдалённо напоминающих человеческие (да, собственно, резчики изображают не людей, а «шетани» — духов), удивительно напомнило то, что довелось увидеть раньше в небольшом особняке в лондонском районе Финчли. Здесь последние три года живёт и в чудовищном ритме работает мастер, чьё творчество, казалось бы, хорошо известно.

Ещё мальчиком он познакомился с вернувшимся из Парижа маэстро Ервандом Кочаром, прославившимся своей «пространственной живописью» — изображением фигур в нескольких плоскостях. Тот стал его первым и главным наставником, научившим юного художника раскрепощённости духа и мысли. Ощущение внутренней свободы Рудольф стремился сберечь в себе всегда. И тогда, когда начинал свой творческий путь как живописец. И позднее, утверждая себя в качестве виртуозного графика и портретиста.

Общество несвободы и воплощавшего её в искусстве соцреализма отторгло вольнодумца, когда в конце 60-х он выставил в Москве цикл работ абстрактного плана. Потом он вернётся в столицу, начнётся его «классический период», итогом которого станет выставка, открывшая Государственный музей искусства народов Востока — «Дом Луниных». Но вот очередной поворот в его судьбе, повлёкший новый спиральный виток в творчестве: приглашение от «алмазного короля» Оппенгеймера в британскую столицу.

И вот всё накопленное за жизнь, перечувствованное, передуманное и пережитое ложится на холст, рождая с первого взгляда нечто удивительное. Мы видим какие-то намёки на фигуры, страшно трансформированные, но монументальные и убедительные. Подобно африканским резчикам-маконде, в поисках вдохновения отправляющимся на ночное бдение в ближайший лес с его звериными рыками, шипением, шорохами, трансформирующими пережитое и как бы увиденное на следующее утро в деревянные композиции, Хачатрян создаёт свой мир.

Он совершает открытие — находит свою формулу человека, изображая преемственность жизни, соединяя пространство и время. Ведь каждый таит в себе несколько состояний, в зависимости от обстоятельств переходя из одного в другое, каждый навечно обременён собственным детством. И вот рождается единый образ «мать — ребёнок». Во время нашего разговора художник называл его «маленький-большой». По его словам, это его главная находка.

Наверное, так оно и есть. Впрочем, чем объяснять, куда лучше собрать эти сотни родившихся за три года картин, дополнить более ранними работами и показать ретроспективу творчества мастера-философа. Хачатрян должен знакомить со своими размышлениями-видениями зрителей, тех, кто будет готов принять у себя такую экспозицию.

В. ЖИТОМИРСКИЙ

Rudolf Khachatryan (1937–2007)

Rudolf Khachatryan Digital Archive · rudolfart.com

Rudolf Khachatryan's Discovery

This file was downloaded from:

<https://rudolfart.com/publications/Pub-0190?lang=ru>

Works by Rudolf Khachatryan © Heirs of Rudolf Khachatryan. Other texts, photographs and design © their respective authors. When using this material, please credit the source and link to the page above.

Рудольф Хачатрян (1937–2007)

Цифровой архив Рудольфа Хачатряна · rudolfart.com

Открытие Рудольфа Хачатряна

Файл скачан со страницы:

<https://rudolfart.com/publications/Pub-0190?lang=ru>

Произведения Рудольфа Хачатряна © наследники Рудольфа Хачатряна. Остальные тексты, фотографии и оформление © их авторы. При использовании материала укажите источник и ссылку на эту страницу.